

Прикосновение любви

Автор:

Никки Логан

Прикосновение любви

Никки Логан

Любовный роман – Harlequin #515

Рассчитывая заключить выгодную сделку, Элиот, человек, раз и навсегда выбравший карьеру в качестве основного жизненного приоритета, приезжает в сельскую глубинку на медовую ферму Морганов. Познакомившись с владелицей фермы Лейни, он очень быстро понимает, что она его судьба. Но девушка боится перемен. И на то есть серьезные причины...

Никки Логан

Прикосновение любви

Awakened by His Touch

© 2014 by Nikki Logan

«Прикосновение любви»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Элиот Гарвей вытянулся на дощатом настиле и как опытный охотник наблюдал за девушкой, играющей с собакой на берегу голубого океана. Его не волновало, что наблюдательный пункт и ведущая к нему песчаная дорожка легко просматривались – судя по карте и развешанным повсюду знакам, это была частная собственность. Фактически этой собственности принадлежал и пляж – пятючок земли не больше двадцати метров в длину.

С наблюдательного пункта просматривалась не только бухточка, но и береговая линия Австралии, неровные и грубые очертания которой сформировались под действием бьющихся о берег волн. Но сегодня море было спокойным.

Элиот вновь посмотрел вниз.

Девушка так нарочито не смотрела в его сторону, словно притворялась, что его нет и никто не нарушает ее спокойствия. Может быть, туристка? На ней было надето длинное хлопковое платье. Местные же предпочитают купальник. И этой туристке явно нравилось путешествовать с собакой. Насквозь промокший золотистый ретривер, весь в водных брызгах, с радостным лаем прыгал вокруг танцующей девушки, наслаждаясь временной свободой.

Это было даже больше чем танец, девушка словно плыла в невидимых воздушных потоках, покачивалась вместе с бьющимися о берег волнами. Она двигалась, изгибалась, приподнималась и опускалась под неслышную ему музыку.

Внезапно Элиот вспомнил об их с матерью первой дальней поездке – ему было тогда восемь лет. Весь переполненный эмоциями, он высунулся из окна одолженной у друзей машины и ловил руками потоки ветра. Так же, как эта танцующая девушка.

Притворяясь, что фотографирует природу, Элиот навел объектив на девушку. Длинные мокрые волосы свисали прядями, вода с них стекала на ткань платья, золотистые плечи и ключицы. Девушка кружилась в воде, задрал голову и радуясь солнцу, смотря прямо на него.

Он еще немного подкрутил линзы.

Бледная кожа и россыпи веснушек были под стать ее светлым волосам с оттенком рыжины. Может, если бы она реже занималась этими плясками под суровым западноавстралийским солнцем, на коже было бы меньше отметин. Правда, тогда на ее лице не было бы и этой улыбки. Столь ослепительной и открытой.

Элиот опустил объектив и отступил на шаг, внезапно осознав, что вторгается в ее личную жизнь. Деревяшка под ногой треснула, и чуткий ретривер тут же повернулся на звук. Девушка остановилась и наклонилась, положив свободную руку на спину собаки. К счастью для Элиота, она не стала проверять, куда смотрит ретривер.

Не дожидаясь разоблачения, Элиот спустился и направился к гравиевой дорожке, где оставил роскошную машину. Если маленькой мисс Ловлю Ощущения нравится подставлять свою кожу полуденному солнцу и посягать на частную собственность, она тоже должна была остановиться где-то неподалеку. В любом случае это не его дело. Он приехал, чтобы поговорить с Морганам и убедить их вывести их компанию на мировой уровень. Он не собирался следить за безопасностью их собственности.

У него была еще одна попытка. Еще одна возможность затмить Тони Ньютона. И сотрудничество с Морганам прекрасно бы этому поспособствовало. Ньютон был слишком занят разговорами о деньгах и сетевом бизнесе, не замечая, что бизнес Морганов – это золотая жила.

– Что значит «реализатор», мистер Гарвей? – часом позже вежливо спросила Элен Морган, изучая его визитную карточку.

Он произнес привычную фразу:

– Реализаторы ответственны за то, чтобы находить клиентов с перспективами развития и помогать им осознать свой потенциал.

– Мне кажется, это какая-то странная работа, – заявил Роберт Морган, направляясь в гостиную с двумя чашками кофе. Одну из них он протянул Элиоту.

– Это особая роль. Свежий взгляд.

Элен не рассердилась, но в голосе слышалась обида:

– Вам кажется, у нас есть нереализованный потенциал, мистер Гарвей? Мы думаем, в нашей индустрии мы довольно прогрессивны.

– Пожалуйста, зовите меня Элиот. Вы действительно известны. Вы лидируете на местном рынке и входите в национальную тройку, но вам есть куда расти.

– Мы занимаемся производством меда, мистер Гарвей. Не уверена, что за рубежом для нас есть место.

– Моя работа состоит в том, чтобы помочь вам завоевать пространство на рынке.

– Идя по головам? – нахмурилась Элен.

– Оставаясь конкурентоспособными. И сохраняя влияние.

От двери раздался вкрадчивый голос:

– Вы думаете, что палящее солнце делает наше присутствие на шельфе незаметным?

Развернувшись, Элиот увидел, как в комнату входит Хелена Морган, дочь Элен и Ричарда, благодаря которой Морганы уже десять лет удерживали лидерство в своей области. Его глаза остановились на песочного цвета золотистом ретривере, галопировавшем позади нее. Это была девушка с пляжа.

Успешность переговоров с ее родителями стала зависеть от того, догадается ли Хелена, что это он наблюдал за ее танцем на пляже. Но девушка не произнесла ни слова – более того, даже не взглянула на него. Она направилась прямо на кухню и, проведя пальцами по столу, взяла оставленную там Ричардом Морганом чашку кофе.

– Я говорю о присутствии на рынке, – начальственным тоном проговорил Элиот, пытаюсь вновь обрести спокойствие.

В поисках ласки собака попыталась оттолкнуть мордой кофе Элен Морган, и та запротестовала:

– Уилбер! Право же, Лейни...

Девушка скомандовала собаке вернуться на кухню, и та покорно остановилась позади Хелены.

Лейни.

Это прозвище подходило ей. Женственное, как и ее имя.

– Наши постоянные клиенты знают, где нас найти, – продолжила наступление Хелена.

– А новые?

В одной руке она держала чайник, двумя пальцами другой обхватила кофейную чашку. Помолчав, она посмотрела в его направлении:

– Вы думаете, нам недостаточно наработанной клиентской базы?

Родители Лейни внимательно наблюдали за ними. Внезапно ему показалось, что это проверка, словно все зависело от исхода их разговора.

– Ситуация на рынке постоянно меняется, – сказал он.

– И мы поменяемся.

Лейни наливала кипяток, не отводя от него глаз, и струя пара поднималась прямо к ее уязвимым пальцам. Элиот напрягся – так можно и обжечься... Однако это отвлекло его внимание.

– Но мы никогда не были алчными, мистер Гарвей, – сказала Лейни, вернувшись в гостиную со свежим кофе.

– Простите, мистер Гарвей, – произнес Роберт, – это наша дочь и главный пчеловод Хелена. Лейни, это мистер Элиот Гарвей из «Ашмор Кулидж».

Она протянула свободную руку, вынуждая его подойти, – определенно движение принцессы. Да, сейчас Морганам принадлежала вся власть здесь. К его стыду, у него не оставалось другого выбора, кроме как сделать два шага и пожать ее руку. И таким же нескромным казалось желание узнать, будет ли ее кожа на ощупь столь же мягкой, как и на вид.

– Бизнесмен? – сказала она, удерживая его руку дольше, чем было предусмотрено.

– Реализатор, – ответил он, внезапно ощутив некоторую неловкость.

Именно тогда она наконец посмотрела ему в глаза. Ноги Лейни были очень длинными, и все же ей пришлось взглянуть вверх. Элиот получил возможность лучше разглядеть ее искрящиеся серые глаза.

– Я изучила предложение, которое вы прислали по электронной почте, – сказала Хелена, отступив на шаг и запустив руку во влажную собачью шерсть.

– И?..

– И оно показалось мне... интересным.

– Но вас оно не заинтересовало? – высказал он догадку.

Улыбка, открытая и интригующая, изменила лицо Лейни, и внезапно она вновь стала той чудесной незнакомкой, так искренне наслаждающейся близостью моря.

– Все не так критично...

– Есть ли другой способ сказать «нет»?

– Дюжины, – рассмеялась она. – Или вы не так часто слышите отказы?

Ее родители обменялись понимающими взглядами, но Лейни не обратила на них никакого внимания.

– Я бы хотел больше узнать о ваших новых процессах производства, – рискнул поинтересоваться Элиот, пытаясь сыграть на ее тщеславии. Между светлыми бровями Лейни появились две тонкие морщинки, и Элиот понял, что сказал лишнее.

– Медицинский осмотр для «Ашмор Кулидж» состоится тоже довольно скоро. Убьем двух зайцев одним ударом.

Это наконец произвело впечатление. По крайней мере, Лейни Морган отличалась рациональностью. Фирма, в которой работал Элиот, требовала от клиентов раз в два года проходить медицинскую проверку.

– Это надолго? – спросила она.

Он фыркнул:

– По меньшей мере день. А то и два.

– И мы должны вот так просто пустить вас к себе? – произнесла Лейни, почти не разжимая губ.

– Нет. Я сниму комнату в городе.

– Свершенно не обязательно, – вмешалась в разговор Элен. – Вы можете занять шале.

Они с Лейни одновременно повернулись.

– Мам...

– У вас можно снять жилье?

Элен рассмеялась:

– Ничего роскошного, просто пара гостевых домиков на зимнем участке.

– Вы уверены, что это удобно?

– Мам!

Выражение лица Лейни оставалось безучастным, но интонация выражала многое. Слишком поздно, предложение сделано. Несколько дней может оказаться достаточно, чтобы узнать все о клане Морганов.

– Спасибо, Элен, это очень щедро с вашей стороны.

Ни один мускул на лице Лейни не дрогнул, но по напряженной позе, резкому повороту шеи можно было догадаться о ее недовольстве.

– Лейни, ты не покажешь Элиоту шале?

Ласковый, но решительный материнский голос не предполагал никаких споров.

Лейни вежливо улыбнулась:

– Конечно.

По очередному резкому сигналу собака подскочила к Лейни, вытянувшись в ожидании. Девушка повернулась и провела рукой по спинкам диванов, нащупывая кожаную сбрую, которую Элиот видел в ее руке на пляже. Она зафиксировала ее на скачущем псе, который тут же стал внимательным и чутким. Лейни выпрямилась, свободно держа поводок в левой руке.

И все сразу же стало понятно.

Неосторожное обращение с горячим кофе. Неприветливо протянутая рука. Холод во взгляде. Лейни Морган не была принцессой или судьей – по крайней мере, дело было не только в этом. Лейни Морган, так радостно танцевавшая на пляже,

превратившая семейный бизнес по производству меда в один из самых успешных в стране, ничего не видела.

Глава 2

– Неужели вы и правда ничего не видите? – тихо произнес Элиот Гарвей, шедший справа от Лейни. – Вы уставились на меня.

– Нет, – смущенно возразил он после короткой паузы.

– Я это чувствую.

Он прочистил горло:

– Вы хорошо это скрываете.

Она резко остановилась, и Уилбер обиженно вздохнул.

– Мне нечего скрывать.

– Да, верно... простите. Я выбрал не те слова.

Было заманчиво хоть немного поиграть с ним, но мать научила Лейни не ставить людей в неловкие ситуации. Если ты ждешь честности от других, то как можно самой вести себя иначе?

Следуя за взявшим немного левее Уилбером, она прошла за Элиотом через первые ворота.

– Пес очень сконцентрирован. Уилбер, ведь так?

Ни то, ни другое. Элиот попал в яблочко, выбрав ее любимую тему для разговора. Она улыбнулась:

– Для друзей – Плюшевый Мишка. На поводке он действительно очень собран, а без него становится обычной собакой и восполняет упущенное время повышенной игривостью. Тогда его невозможно контролировать.

Гравий у них под ногами приятно похрустывал.

– У вас очень красивое владение. Невероятное побережье.

– Спасибо.

– Вы когда-нибудь жили в другом месте?

– Зачем? Здесь великолепно. Большая территория. Дикая жизнь.

Элиот шел медленнее и немного приотстал.

– Пляжи...

В его голосе слышалось смущение. Продолжая движение, она обернулась к нему и все поняла. Тихое рычание Уилбера внизу возле воды...

– Это были вы?

– Я использовал наблюдательный пункт. Не думал, что с него открывается вид на частный пляж. Простите.

Видел ли он, как она туда пробиралась? Танцевала? Лейни откинула голову.

– Тогда вы могли увидеть, как Уилбер ведет себя без моего контроля.

Хруст гравия возобновился, как только Элиот продолжил путь.

– Да, он веселился вовсю.

– Он любит плавать. – Помолчав, Лейни продолжила: – Похоже, вы вытянули несчастливый билетик, раз компания послала вас так далеко от города?

– Нет. Я сам решил сюда приехать. Морганы давно у меня на прицеле.

Это ее заинтересовало.

– Любите получать все лавры почета?

– Так и есть. Это лучшая часть работы – находить новые таланты и развивать их.

Внезапно Лейни почувствовала запах препятствия, о котором ее предупредил Уилбер, – коровья лепешка. Сзади донеслось ворчание Элиота, которому не так повезло. Она не остановилось, и ему пришлось догонять ее.

– Вы не заметили?

– Нет.

Голос был не раздраженным, скорее теплым. Лейни скривила губы:

– Простите, у нас несколько молочных коров на свободном выпасе.

На несколько минут вновь воцарилось молчание, и она предположила, что Элиот смотрит на ферму, оценивая ее состояние. У Морганов имелось современное оборудование для работы на этом потрясающем побережье, но Лейни была чувствительной к чужому мнению.

– Это значит, что больше никто из вашей фирмы не верит в наш потенциал?

Элиот некоторое время собирался с мыслями. Ей это нравилось – он был не из тех, кто торопится нарушить молчание.

– Это значит, у них слишком узкое мышление.

У него определенно был прекрасный голос. Интеллигентный, размеренный, с правильной хрипотцой.

– А вы верите в наш успех?

– Я долго следил за прогрессом вашего предприятия. – Он немного повысил голос: – Это покрывающие?

Резкая смена темы разговора выбила Лейни из колеи, но она догадалась, что речь шла о шале, к которым они приближались.

– Несколько лет назад папа был одержим идеей переработки отходов и построил несколько таких шале для семьи и друзей и незваных гостей из города. Снаружи – покрывающие и утрамбованная земля, но внутри довольно роскошно. Есть кровать, открытый камин и возможность уединиться. И, как мне известно из достоверных источников, отсюда открывается потрясающий вид на океан.

Он удовлетворенно вздохнул, расслабляясь:

– Вы правы. Вид потрясающий.

Она остановилась у двери крайнего шале, используя дверной проем для ориентировки.

– Пляж находится в конце этой дороги, а первый из пчелиных выгонов выше по холму. Вам, наверное, нужно немного времени, чтобы обустроиться. Вы найдете сами обратную дорогу к машине?

«Идиотка», – мысленно ругала себя Лейни. Автомобиль наверняка видно отсюда, между ними и машиной Морганов было только открытое поле. Наверное, ее мозг захмелел от близости к этому мужчине.

– Да, найду. Мне нужно быть где-то в назначенное время?

– У вас есть аллергия на пчел?

– Можем проверить это.

Лейни нравились отважные мужчины.

– Что ж, если вам нравится риск, поднимайтесь на холм через двадцать минут. Я буду проверять пчел.

Лейни развернулась и протянула ему ключ от шале, обжегшись от прикосновения его пальцев.

– Мне понадобится защитное снаряжение? – проговорил он.

– Нет, если вы не планируете засовывать руки в улей. Возможно, стоит захватить солнцезащитные очки.

– Хорошо. Спасибо, Лейни.

– Не за что, мистер Гарвей.

Повинуясь движению кисти, Уилбер повернулся и повел ее вниз по холму обратно через ворота. Она потянула его влево, по направлению к одному из ближайших пчелиных выгулов. Уилбер понял, куда они шли, и в восторге натянул поводок. После пляжа он больше всего любил пчел, потому что, пока Лейни по локти зарывалась в улей, он мог наслаждаться свободой.

У Лейни всегда перехватывало дыхание, когда она достигала холма с ульями серии А и останавливалась на вершине. Ее воображение рисовало великолепный пейзаж: здания, где осуществлялось производство меда, нескончаемый океан позади всего этого великолепия... Лейни не могла знать, насколько близко к реальности было ее восприятие, но в ее воображении это было волшебное место. Казалось, она слышала звуки и запахи, чувствовала свежий океанский воздух.

Когда Элиот Гарвей сделал комплимент ферме Морганов, она знала, что это было искренне. Их посещало множество городских жителей, желающих купить землю. Морганы любили свое владение за выгодное расположение и плодородие земель, за холмы и изобилие анемонов и за то, что оно примыкало к двум сторонам эвкалиптовых лесов, обеспечивающих пчелам богатейшие пространства для кормления и придающих их меду особый вкус, столь любимый покупателями.

Лейни любила свой дом. Она жила здесь с тех пор, как родители привезли ее сюда из роддома, завернутую в вышитое одеяло.

И именно в ней был тот потенциал, в который они верили.

* * *

Как нужно было вести себя в такой ситуации? Как дать знать Лейни о своем приближении? Покашливать? Пошаркивать?

В конце концов Уилбер взял дело в свои лапы, возвестив о приходе Элиота звоном карабина. Пес уже почти обсох и пах не влажной шерстью, а свежей травой. Элиот потрепал его по загривку:

– Привет, Плюшевый Мишка. Все еще полон энергии?

– Не то слово, – сказала Лейни не оборачиваясь. Она накинула на платье кофту с длинными рукавами, что не совпадало с представлениями Элиота о мерах предосторожности. Несколько пчел летали вокруг них, но основной поток уже улетел в поля или возвращался в улей.

Элиот надел солнцезащитные очки.

– Могу я подойти? – мягко произнес он.

– Конечно. Смотрите под ноги, чтобы не наступить на пчел в траве.

Его внимание переместилось с потока пчел на траву, где лежали несколько особей.

– Они больны?

Смех Лейни вызвал небольшое волнение в потоке улетающих пчел.

– Они просто отдыхают. Ищут влаги.

– Как вам удается не наступать на них?

– Я скорее скольжу, чем иду, – сказала Лейни, не отвлекаясь от своего занятия. – Словно передвигаюсь на роликовых коньках. Так у них есть шанс успеть отползти.

Он подошел ближе.

– Так достаточно близко, – одобрила она, когда он остановился за ее плечом. – И если я скажу бежать, бегите. Вниз по холму к повозке.

Он всмотрелся в ее лицо, но оно оставалось безучастным.

– Это инструктаж по технике безопасности?

– Да. Довольно простое правило. Ничего не трогать и не застревать здесь, если начнется волнение.

И оставить слепую женщину беззащитной, когда вокруг рой пчел? Ну уж нет. Но поспорить об этом они могут потом, в более безопасном месте.

Ее пальцы пробегали по стенкам открытого улья, прямо по пчелам, но те, казалось, не возражали. Некоторые затихали, другие перебирались по ее рукам, третьи просто пользовались возможностью совершить бесплатную поездку, и ни одна из них не казалась встревоженной.

– Что конкретно вы делаете? – спросил Элиот.

– Просто проверяю, все ли у них в порядке. Ищу жуков, живущих в улье.

– Как вы это делаете? Ведь вы...

Лейни ответила прелестной улыбкой, сделав вид, что не заметила заминки Элиота. Это было к месту, поскольку он чувствовал, что многие его вопросы будут начинаться именно так.

– Пчелы в некоторой степени... послушны, они двигаются, когда к ним прикасаешься. А вот жуки довольно плотно втиснуты. Создается впечатление, что ищешь иголку в стоге сена.

Вокруг улья и рук Лейни летало множество пчел. Ее взаимодействие с ними придало Элиоту уверенности, и он наклонился ближе, когда она вытащила одну из рамок из улья. Та была полна пчел и сот, в ней виднелся и странный маленький жук. Лейни без сомнений раздавила его ногтем, как только ее пальцы нащупали его.

– Вредитель?

– Угадали. – Она покачала головой.

Ее голые пальцы методично продвигались сквозь густые скопища пчел.

– Почему они вас не жалят?

– Мои пальцы – мои глаза, так что я не могу работать в перчатках. Но этот улей не агрессивен – они отреагируют только на непосредственную угрозу.

– И ваши руки не представляют для них угрозы?

– Полагаю, нет.

Пчел можно было понять – ее длинные пальцы словно ласкали их, каждое прикосновение напоминало поглаживание. Или это ему только так казалось?

– Слышите? – Лейни повторила звук, исходящий от пчел. – Это звук счастливой пчелы.

– А какие бывают еще?

– Звуки рассерженной пчелы. Звук беспокойства. Звук возбуждения. Они очень эмоциональны.

– Вы действительно любите их.

– Смею надеяться. Это смысл моей жизни.

Работа была целью жизни Элиота, но любил ли он ее? Говорил ли он с таким же жаром о своих достижениях, как Лейни? Или просто держался за свою работу, поскольку имел к ней способности?

Лейни выпустила в пчел прощальное облако дыма и вставила раму обратно. Элиот загляделся на ее длинные пальцы с чистыми ухоженными ногтями без лака. Лейни подняла следующую раму:

– Эта кажется тяжелой. Хороший урожай.

Рама была заполнена медовыми сотами с восковыми печатками, и Элиот обратил на это внимание.

– Чем ближе рама к центру, тем она полнее, – объяснила Лейни. – Пчелы сосредотачивают свои усилия вокруг рамки с расплодом, где находятся королева и весь ее молодняк.

Элиот внезапно понял, что заслушался подробным рассказом Лейни.

– Самые почитаемые члены сообщества в одном месте?

– Да. И если что-то случится с королевой или молодняком, они просто удвоят усилия, чтобы создать новую королеву. Пчелиные колонии быстро восстанавливаются.

Элиот сразу же уловил сходство с принципом работы «Ашмор Кулидж». Благодаря пристальному вниманию их ведущих специалистов компания быстро восстанавливалась после увольнения нерадивых сотрудников.

– Значит, пчелы работают до полусмерти, поддерживая королевскую семью?

– Поддерживая свою семью. – Она вернула раму обратно. – Разве это не то же самое, что делаем мы? Люди?

– Не все. Я работаю на себя.

Лейни повернулась к нему, и Элиота словно пригвоздили к месту – казалось, она может его видеть.

– Вы богаты?

Вопрос был задан не из любопытства, так что его это не оскорбило.

– Относительно.

– Деньги, которые вы добываете, достаются также вашим партнерам?

– Они тоже много работают.

– Но они и без вашей прибыли получают зарплату, верно? Вы работаете, поддерживая семьи других людей, мистер Гарвей. И в чем же отличие от деятельности пчел?

Он засмотрелся на оживленную колонию в улье, не находя слов для возражений на ее справедливые замечания.

– Все, что они делают, они делают на благо своей семьи, – мягко сказала Лейни. – Каждая пчела имеет работу, и до тех пор, пока они реализуют свой потенциал, улей процветает. – Она остановилась и повернулась к нему: – Они реализаторы – так же как и вы.

Элиот нахмурился. Безусловное лидерство «Ашмор Кулидж» среди конкурентов позволяло ему самоутвердиться, но он никогда не считал себя особенным.

– Я посылаю деньги матери...

Элиот пожалел об этих словах, едва они сорвались с губ. Что могло быть нелепее? Лейни Морган не интересовала его проблемная семья. Он и сам не слишком-то был заинтересован в ней.

Женщина, живущая как героиня сериала о зажиточных фермерах, никогда не поймет, что это значит – расти без денег, без перспектив, без поддержки. И чувствовать стыд за свое желание начать новую жизнь.

Но Лейни просияла широкой улыбкой:

– Хорошее начало. Значит, мы можем сделать из вас пчелу.

Элиот замолчал, наблюдая за работой Лейни, за ее быстрыми, методичными движениями. Удивительно, но ему это правда казалось интересным.

– Простите, – поинтересовалась она через некоторое время.

– За что?

– За эту неловкую паузу. Не хотела пренебрежительно отзываться о вашей работе.

«Соображай быстрее, Гарвей, тебе за это платят».

– Я редко обижаюсь. – Он решил переменить тему разговора. – Так почему же все-таки вас не интересуют перспективы дальнейшего развития вашей фирмы?

Пора избавиться от гипнотизирующего влияния этой девушки и вернуться в реальность.

Судя по вздоху, она тоже так считала.

– Нам это не нужно, мы и так хорошо справляемся.

– Да, вы хорошо справляетесь для семьи из четырех человек и небольшого штата служащих.

Пальцы Лейни, которые так ловко справлялись с уходом за пчелами, сейчас сжались в кулаки, повиснув вдоль тела.

– Морганы никогда бы не заинтересовали вас, если бы им не хватало амбиций, мистер Гарвей.

– Да, но вы развиваетесь только до того уровня, который нужен вам.

– Вы говорите так, будто это плохо. Это наш бизнес, и нам решать, хотим ли мы своего дальнейшего развития или нет.

– Но у вас есть гораздо больший потенциал.

– Почему мы должны сражаться за долю на рынке, в котором мы не заинтересованы и не нуждаемся?

Он внимательно посмотрел на Лейни. Она была для него такой же непонятной, как и ее пчелы.

– Хотя бы потому, что это принесет большой заработок.

– Я зарабатываю хороший сон каждую ночь. Я зарабатываю удовольствие, которое моя работа приносит мне и людям, с которыми я сотрудничаю. Я получаю всплеск эндорфинов, когда пчелы довольны.

– Вы действительно многого добились за последнее время. И это несмотря на...

Она подняла одну бровь.

Черт.

– Инвалидность? Все нормально, можете сказать это.

Другими словами, абсолютно ненормально.

– Несмотря на сложности из-за потери зрения, – осторожно поправился он. – Но вы могли бы добиться гораздо большего на мировой арене с поддержкой «Ашмор Кулидж».

– Мне неинтересно быть на арене, мистер Гарвей. Мне нравится моя жизнь такая, какая она есть.

– Только потому, что у вас не было другого опыта.

– Значит, у меня недостаточно амбиций и в придачу я еще и наивная? Именно так вы обычно склоняете клиентов на свою сторону?

– Хорошо, сдаюсь. Все, о чем я прошу, – быть чуть более открытой. Позвольте мне узнать обо всех аспектах вашего бизнеса и подкинуть вам несколько идей для его роста.

– И вы думаете, проведя у нас всего один день, вы этого добьетесь?

– Нет, конечно нет. Это будет поступательная работа. Я бы хотел несколько раз посетить вас. Буду рад воспользоваться возможностью поменять вашу точку зрения.

Она хмыкнула, но у воротника рубашки ее кожа покраснела. Мысль о его возвращении разозлила ее или же... заинтересовала?

– Вам решать, как распорядиться собственным временем.

– Это согласие?

– Я поговорю с родителями, и мы дадим вам ответ завтра.

Глава 3

Ну почему все считают, что лучше знают, как ей жить?

Уже достаточно того, что мать постоянно твердит, почему нужно чаще видаться с людьми, а отец неустанно повторяет, что перед ней открыты все двери. А теперь еще этот незнакомец навязывает ей свое мнение.

Лейни встречала и раньше таких людей, как Элиот Гарвей. Зацикленных на своей работе. И сейчас ей казалось, что они знакомы очень давно.

Когда они стояли возле ульев, Лейни чувствовала исходящее от Элиота тепло. Она думала, что он слишком близко подошел к ней и к ее пчелам, но, судя по голосу, это было не так. Может быть, он просто крупный мужчина? Лейни бы не решилась спросить это напрямик. Элиот Гарвей был загадкой, которую ей постепенно предстояло разгадать. Осторожно, иначе ее мама начнет подготовку свадебных приглашений. К тому же Лейни предполагала, что отец не согласится на серию визитов Элиота.

Лейни не хотелось признаваться самой себе, что ее так сильно будоражил его запах. Большинство мужчин, живущих в этой местности, щеголяли ароматом «Ферма» или обливали себя стойким одеколоном перед поездкой в город. От Элиота Гарвея исходил терпкий запах. А еще у него был очень приятный тембр голоса.

– Так ты согласна устроить ему экскурсию, Лейни? – повторил отец, когда они накрывали стол в их полном стекла и дерева доме.

Провести немного больше времени с Элиотом Гарвеем не представляло собой мучительной трудности.

– Конечно.

Она перегнулась через один из деревянных стульев и положила ладонь на стол, нащупав вилку с ножом.

– Это ведь всего на один день.

– Вообще-то я планировал согласиться на его предложение. Я бы хотел послушать, что он скажет.

– И сколько же визитов он совершит?

– Зависит от него, – предположил отец. – Для нас это, как всегда, вопрос бизнеса.

– Легко тебе говорить – не тебе с ним нянчиться.

– Только ты можешь поговорить с ним, Лейни. Большая часть из того, что мы делаем, – твоя инициатива.

– Это наша инициатива, папа.

– Но ты все придумывала. Я бы предпочел, чтобы ты время от времени признавала собственные заслуги. Кто знает? Может, если ты произведешь на него впечатление, для тебя найдется работа.

– Почему они должны нанять меня, папа? Как насчет того, что я ничего не знаю об их индустрии?

– Он обучен тому, чтобы распознавать свежие таланты. Будет смешно, если он не возьмет тебя на работу.

В душе мысль о возможном сотрудничестве с Элиотом порадовала Лейни, но она быстро прогнала это чувство.

– Ты – ценный сотрудник. Признай это наконец.

Лейни почувствовала прилив паники. Ох, опять начинается...

– Пап, пообещай, что ты не будешь пытаться прорекламировать меня.

Все детство, к ее смущению, повторялось одно и то же. Но мысль о таком унижении перед Элиотом Гарвеем...

– Я не буду ничего обещать. Я горжусь своей дочерью и ее достижениями и не скрываю этого.

– Он здесь для того, чтобы узнать больше о производстве меда, а не...

– Мне он нравится, – словно между прочим заметила ее мать, со звоном ставя тяжелое блюдо на стол. Рагу из курицы восхитительно пахло. – Он очарователен.

– Не меняй тему, Элен, – проворчал отец.

– Тебе все кажутся очаровательными, мама. – Расставляя с отцом тарелки, Лейни инстинктивно понизила голос, хотя и слышала, как минут двадцать назад затих звук дорогих шин машины Элиота. – Кстати, какую связь имеет внешний вид с честностью или порядочностью?

– Я не могу ничего сказать по этому поводу, пока не разделю с человеком трапезу. Можем мы это сделать, прежде, чем что-то решить?

– Для этого тебе надо его пригласить, а он завтра уезжает домой.

– Я уже пригласила его. Прибор, который ты только что положила, – для Элиота.

Лейни выпрямилась. Нет. Она же накрыла стол на четверых, как обычно.

– Где Оуэн?

– На свидании с очередной красоткой, – пробормотал отец.

А, понятно. Ее брат снова влюбился. Второй раз за месяц.

– И вы не подумали, как прекрасно было бы просто насладиться спокойным ужином без посторонних? – проворчала Лейни.

– У Элиота в его шале ничего нет, Хелена.

Но даже слова матери не могли заглушить в Лейни голос здравого смысла.

– Он все равно уже куда-нибудь ушел. Он спокойно может поесть в Митчелл-Клифф. – Эйли была уверена, что Элиот уехал, так как слышала затихающий звук шин.

– Меня больше волнует, что делаем мы, чем то, что делают другие. Учивость Морганов распространяется на наших гостей.

Лейни открыла рот, чтобы продолжить протестовать, но не произнесла ни слова, услышав шум снаружи. Ею овладело неконтролируемое смущение оттого, что она не привела в порядок растрепанную ветром прическу.

Но слишком поздно.

– Он идет, – предупредил чуть позже отец.

Элиот притормозил у дверей, приветствуя дремавшего Уилбера, но тот уже почувствовал мужской аромат.

– Спасибо за приглашение, миссис и мистер Морган.

– Элен и Роберт, пожалуйста, Элиот.

Он шагнул и встал рядом с Лейни.

– Я уезжал, чтобы купить вот это. Не мог прийти с пустыми руками.

Бутылка со стуком опустилась в центр стола. Лейни вновь ощутила чарующий аромат одеколона Элиота.

– О, как мило. Это восхитительное местное вино – Хелена его очень любит.

– Правда? Я не знал.

Его голос чуть слышно изменился – возможно, это было заметно только Лейни, поскольку она стояла рядом. Но она была уверена, что Элиот не смотрел на нее.

Мать засмеялась:

– Да и как вы могли бы узнать?

Неужели беспокоилась, что Лейни ему могла что-то рассказать? Она решила пресечь эту немыслимую идею на корню:

– Вы либо мужчина с прекрасным вкусом, либо Нети Маршалл первоклассно выполнила свою работу.

– Она довольно умело меня обслуживала, – признал Элиот.

– Садитесь, – заботливо предложила ее мать. – Вы прекрасно выглядите.

Судя по нерешительному тону, он нервно теребил края рубашки.

– Он переоделся в светло-голубую рубашку, Лейни. О нет.

– Мама любит восполнять мои зрительные ощущения, – объяснила она униженно и пробормотала: – Простите.

– Голубая рубашка, джинсы. К тому же я причесался, – добавил Элиот своим низким голосом.

Это был намек на ее дикую растрепанность? Лейни тут же попыталась пригладить волосы.

Мать словно ничего не замечала.

– И ты садись, Лейни.

Огибая стулья, они столкнулись, и Лейни резко отскочила.

– Простите, – проговорил Элиот, – дам следует пропускать вперед.

– Вежливость ваш конек, – произнесла она саркастически, проскальзывая на стул и переводя дыхание, пока он садился рядом с ней.

Лейни получила ответ на свой вопрос, почувствовав, какой силой наполнены его мышцы. Он явно не страдал избыточным весом, просто был плотно сложен. Не жилистый, как ее брат, но и не мягкотелый.

Необходимость поддержания беседы отпала, пока они накладывали на тарелки рагу и брали хлеб и масло.

– Хлеб все еще теплый, – произнес Элиот.

В его голосе звучало такое почтение, что Лейни в удивлении фыркнула:

– Разве в городе печи не греют?

За столом повисло неловкое молчание.

– Да, действительно, хлеб вынимают из печи горячим, – признал Элиот. – Но к тому времени, как он попадает в руки клиенту, он обычно уже остывает.

Лейни не нравилось, что Элиоту приходилось заглаживать ее неловкость.

– Что ж, тогда вам обязательно стоит попробовать масло. Мама сама его сбивает.

Ну конечно, Элен должна была проявить старомодную деликатность.

– Ну, я просто нажимаю на кнопку, а потом замораживаю то, что получилось.

И тут наконец наладился расслабленный разговор на тему, о которой ее родители могли говорить бесконечно, – натуральное хозяйство. Достаточно долго, чтобы дать Лейни время собраться и не реагировать на исходящее от Элиота тепло.

Она протянула руку вдоль скатерти, нащупав прохладное основание бокала с вином, принесенным гостем, сделала большой глоток и вздохнула, почувствовав на языке мягкое прикосновение мерло.

– Так же вкусно, как и раньше? – проговорил Элиот ей в ухо, окутав ее очередной волной аромата своего парфюма.

Да, это уже становилось возмутительно. Пора взять себя в руки.

– Как и всегда. – Лейни старалась не выдавать своего волнения – Расскажите о вашем выборе органических методов ведения хозяйства, – обратился он ко всем. – Вы занимаетесь производством меда уже три десятилетия и, наверное, всегда были лидерами в этой области?

– Нет, мы не гнались за лидерством, нам это было не нужно.

– Но почему?

Каждая клеточка в теле Лейни напряглась. Тишина повисла за столом, и чем длиннее она становилась, тем сильнее ощущалась неловкость.

– Мои глаза, – наконец выдавила она. – Потеря зрения была вызвана действием пестицидов, использовавшихся нами на ферме. Когда мы поняли, насколько они опасны для окружающей среды, мы перешли на органическое земледелие.

Ее отец прочистил горло.

– Никто из нас не знал, какой вред эти вещества причиняют нам, – продолжал он. – И нашим будущим детям.

По крайней мере, одному из них.

– Мы доставили вам дискомфорт, мистер Гарвей? – спросила Элен после минутного молчания. – Хелена говорила, что было бы лучше, если бы вы поужинали в городе.

Кровь хлынула к щекам Лейни, а стул под ней слабо скрипнул. Было легко представить, как Элиот мягким голосом произносит: «О, правда?»

– Нет, просто я задумался о том, что работа с химическими веществами имела, безусловно, катастрофические последствия. И в то же время судьба вашей фермы кардинально изменилась. Вы стали лидерами среди тех, кто занимается органическим земледелием.

Вновь возникла пауза. Лейни решила нарушить ее первой:

– Я так понимаю, мы еще увидим вас, Элиот?

Элиот. Лейни приятно было произносить его имя.

– Правда? – Судя по голосу, он обратился к ее отцу. – Вы будете рады видеть меня вновь?

Роберт Морган был предсказуемо грубоват. Он всегда становился таким, когда возвращался к грустным старым временам.

– Да. Я бы хотел услышать, что вы нам можете сказать.

– А что по поводу вас, Лейни? Вам придется меня сопровождать.

– Я обожаю бесплатные советы и буду их впитывать. – Лейни съязвила, чтобы он не чувствовал себя победителем.

Три часа спустя они вдвоем шли в направлении шале. Уилбера спустили с поводка, и теперь пес бегал вокруг них. Лейни обняла Элиота. По правде говоря, в этом не было большой необходимости, ведь она часто ходила этим маршрутом к ульям. Но она знала, что такая прогулка им вряд ли еще выдастся, и ей не хотелось, чтобы он запомнил только сопение ему в затылок.

– Прекрасная ночь, – мягко произнес Элиот.

– Такая ясная. – Ох, блестящий ответ. Черт.

– Откуда вы это знаете?

– Осень наступила, еще достаточно тепло, а значит, я права с вероятностью в сто процентов.

Возникла неловкая пауза. Элиот остановился, и Лейни остановилась вслед за ним.

– Послушайте, Лейни, – сказал он тихо и настойчиво, – я не хочу, чтобы каждый наш диалог прерывался молчанием из-за моего нежелания говорить о вашем зрении.

Ее дыхание участилось.

– Так почему бы не спросить меня сразу обо всем? Отбросить все сомнения.

– Это будет уместно?

– Я остановлю вас, если вопрос окажется слишком личным. – Она опять пошла вперед, сохраняя тактильный контакт, но не позволяя вести себя.

Элиот немного подумал над первым вопросом.

– Вы можете видеть хоть что-нибудь?

– Нет.

– Перед глазами только черная пелена?

– Да.

Только лишь в тех случаях, когда Лейни смотрела на солнце или испытывала сильные эмоции, появлялось какое-то туманное сияние в центре этой черноты.

– Это словно... – Лейни отчаянно пыталась подобрать слова. – Представьте, что однажды вы поняли, что у всех других людей есть такой же, как у Уилбера, хвост, а у вас нет. Вы знаете, что такое хвост, зачем он нужен, но вы просто не осознаете, что значит ощущать его.

– Отсутствие зрения ни в чем вас не ограничивает.

– Это вопрос или утверждение?

– Я это вижу. Вы достигли большего совершенства, чем многие зрячие люди.

– Летучую мышь нельзя назвать ограниченной, когда речь идет о ее жизни. Она просто по-другому приспосабливается к окружающей среде.

Молчание.

– Вы смотрите или думаете?

– Киваю. Я согласен с вами. Но должны быть вещи, которые вы уж точно не можете делать?

– Отец устроил так, чтобы я могла попробовать все что захочу. Но есть то, что я не могу делать просто так, без необходимости. И не пытаюсь.

– Например?

– Я могу ездить на велосипеде – но не могу держаться определенного направления или управлять им безопасно для себя, так зачем мне это? Разве что для развлечения. Я могу делать фотографии, но не могу посмотреть на них. Я могу писать, но мне это не нужно.

– Вы различаете цвета?

– Я знаю, зачем они нужны. Но я не могу представить их. Потому что у меня не развито образное мышление. Причина моей слепоты в ретине: мозг создает вещи, которые напоминают изображения. Но я не могу утверждать, что они верны. – Лейни гадала, хмурится ли он во время пауз или нет. – Представьте это так, словно... Мама сказала, что вы довольно очаровательны. Но у вас нет визуального представления о красоте и привлекательности. Поэтому мне сложно различать людей по внешности.

– Как же тогда вы их различаете?

– Запах, звук походки, прикосновения. И я различаю голоса.

– А как вы воспринимаете меня?

Вопрос Элиота вызвал неловкость, но Лейни сама разрешила спрашивать обо всем и обязана отвечать честно.

– Когда вы один, вы двигаетесь очень быстро. Однако со мной вы подстраиваетесь под особенности моей походки. И еще у вас потрясающий аромат.

Смех Элиота была сладким как мед. Он замедлил ход, и Лейни остановилась, нащупав рукой шершавую поверхность шале, служащую ей ориентиром.

– А люди, которые вам дороги? Как вы их видите?

Неужели Элиот думает, что невозможно полюбить кого-то, не видя его?

Лейни прижала пальцы к груди:

– Я чувствую их здесь. Это не изображение, но какой-то энергетический сгусток, тепло которого я ощущаю каждый раз, когда думаю о родителях, Оуэне или Уилбере. И пчелах. Их счастливое гудение вызывает это чувство. Так же как и солнечное тепло. Пожалуй, я могу различать людей по тем ощущениям, которые они во мне вызывают. Но в основном я различаю людей по их действиям, их намерениям. Вот что для меня важно.

Элиот тщательно анализировал услышанное.

– Я рад, что вы были со мной столь откровенны. Мне было важно понять. Спасибо, Лейни.

– Отлично. А теперь поделитесь со мной, какого это – быть высоким?

– Как вы поняли, что я высокий?

– Звуки вашего голоса доносятся до меня на значительном расстоянии. К тому же у вас большая ладонь.

Кашель. Никакой неловкости...

Уилбер бегал в отдалении, и единственным звуком, нарушавшим тишину, были цикады.

– Я высокого роста, поскольку мой отец – баскетбольный игрок, – внезапно разоткровенничался Элиот. – Так что я провожу дни, разглядывая лысины невысоких людей и стараясь не пялиться на декольте хорошеньких женщин. В тринадцать лет я резко вырос, и меня взяли в баскетбольную команду. Это научило меня дисциплине и внимательности, обострило соревновательный дух, укрепило физически. – Элиот вздохнул.

В голосе Элиота слышалась некоторая неуверенность, словно он не привык делиться такими вещами.

Задумавшись над его словами, Лейни шагнула вперед, наступила на один из упавших плодов эвкалипта и покачнулась. Взмахнув руками, она попыталась ухватиться за стену и легкую ткань пиджака Элиота, но внезапно почувствовала сильную руку на своей талии.

– Вы в порядке? – Дыхание Элиота было совсем близко от ее волос.

Если не считать унижения? И того, что ей было так хорошо в его сильных руках.

– Это постоянно происходит, – сказала Лейни, вместо того чтобы поблагодарить его.

– Мне так жаль, Лейни. Похоже, до Уилбера мне далеко.

Его голос, столь теплый еще мгновение назад, был полон сожаления. Не лучший способ отблагодарить человека, который только что спас тебя от падения.

– Это не ваша вина. Мои ноги и бедра все в синяках от регулярных падений.

Лейни поняла, что никогда и ни с кем не разговаривала о своем теле. Между ними повисло напряжение. Она высвободила его пиджак из своих сжатых пальцев:

– Спасибо за поддержку.

– Не за что, – вздохнул Элиот, расплывшись в широкой улыбке. – Вы доберетесь назад?

Она посвистела Уилберу, который примчался откуда-то из ночи.

– Да. Я в порядке – каждый день хожу по этим дорожкам.

По ее неуверенной походке этого не скажешь.

Лейни двигалась по направлению к дому, и Уилбер осторожно прокладывал дорогу, не разрывая тактильного контакта. Лейни хотелось исправить впечатление о себе. Она развернулась и послала Элиоту улыбку, добавив, как она надеялась, саркастическое замечание:

– Доброй ночи! Поверьте, я не так часто веду себя как неуклюжий медвежонок.

Глава 4

Элиот не спал полночи, думая об осторожном прикосновении пальцев Лейни к его руке, о своих ощущениях, когда он поймал ее. О ее смехе. О ее удивительной твердости духа. Казалось, для Лейни не существовало сложностей. Она была открыта к постоянным экспериментам.

И в этот момент Элиот вновь вернулся к воспоминаниям о том, как она танцевала в бухте, осыпанная водяными брызгами. Он вновь представил ее совершенную кожу, покрытую маленькими синяками от падений. Ему захотелось выяснить, какие еще участки кожи покрыты веснушками?

Надежда на сон испарилась. Извращенец. Как будто он раньше не встречал и не держал в руках красивых девушек. Да и вообще, он просто не дал ей упасть.

Элиот встал с кровати, прогнал усталость и начал протирать мокасины. Но едва он расправился с одним, как открылась дверь и на пороге появилась Лейни в белой спецодежде, как у героев «Охотников за привидениями».

Правда, Мюррей и Эйкرويد никогда не выглядели так хорошо.

– Я чувствую себя раздетым, – прокомментировал он.

Улыбка очень шла Лейни.

– Вы не упустите своего, у меня есть комплект и для вас.

– Сегодня пчелы не столь дружелюбны?

– Мы будем проверять мигрирующие рои пчел. Я бы хотела, чтобы фермеры видели, что мы настроены серьезно. Только мы можем их испугать.

– Мы?

– Привет, парень.

Элиот увидел молодого человека, бесцеремонно оттолкнувшего Лейни. Он сразу понял, что перед ним ее брат-близнец. Что-то внутри Элиота возмутилось от такого безразличия к Лейни, хотя она явно не обращала на это внимания.

– Ты, должно быть, Оуэн. – Подавив разочарование от того, что ему не удастся побыть с Лейни наедине, Элиот пожал протянутую ладонь и представился.

– Мы с Оуэном работаем вместе над дальними ульями и сегодня проверим некоторые из них. – Лейни была настроена по-деловому. – Мы выедем через задние ворота, так что вы увидите большую часть собственности Морганов. Поехали.

Лейни прошла мимо, достав белую тросточку. Внезапно Элиоту стало понятно, почему она не пользовалась тростью чаще.

– Сегодня без Уилбера?

Лейни обращалась с тростью так, словно это была часть ее тела. Она притормозила, только чтобы отдать ему комбинезон и защитный шлем.

– У Плюшевого Мишки сегодня выходной.

Оуэн уже сидел за рулем фирменного грузовика Морганов.

– Что мы будем делать сегодня?

Его вопрос прозвучал, когда она уже повернулась и направилась к кузову, где остановилась, подождав, пока Элиот заберется туда.

Они быстро разогнались.

– Сегодня мы проверяем жуков, живущих в улье, и прополис. Эти ульи мы осматриваем раз в месяц.

– Пропо... что?

– Пчелиная слюна, которая может заклеить даже самую маленькую дырочку в улье и защищает их от бактерий. Люди используют это для всего: от лечения ожогов до полировки струнных инструментов. В каждом из наших ульев есть маленькая рамка с прополисом, и несколько раз в год пчелы заполняют ее целиком. Сегодня мы поменяем рамки.

Пчелиная слюна. Возможностей для новых линий производства было даже больше, чем Элиот мог представить.

Они проехали по дальним дорогам между полями, усеянными яркими ароматными анемонами, продвигаясь по краю густого высокого леса.

– Национальный парк, – объясняла Лейни. – Между ним и нашими полями у пчел огромное пространство для прокорма, так что мы можем расставлять ульи прямо по периметру.

Автомобиль подскочил на ухабе, и Лейни упала Элиоту на колени. Она попыталась занять устойчивое положение, упираясь ногой и спиной в ульи. Теперь их ноги соприкасались. Неожиданное преимущество.

– Местный пейзаж действительно напоминает идиллические картины, – начал Элиот, перекивая шум мотора.

– Спасибо. Я тоже так думаю.

Оставшуюся часть путешествия Элиот заваливал Лейни вопросами о прибыли, методах, процентных измерениях, и она так же свободно оперировала цифрами, как и рассказывала о своих пчелах.

– Вы сегодня потрясающе откровенны. Вчера я был уверен, что вы отправите меня паковать вещи.

– Я не вижу ничего плохого в том, чтобы помочь вам разобраться в нашем бизнесе. К тому же папа велел мне вести себя прилично.

– Значит, мое природное обаяние тут ни при чем?

Грузовичок опять подкинуло, и она автоматически выбросила вперед руку, пытаясь схватиться за что-нибудь твердое. Первым ей попало колено Элиота, которое она тут же отпустила.

– Я не доверяю обаятельным мужчинам, если честно. Не могу похвастаться успешным опытом общения со сладкоречивыми болтунами.

– Почему? – Вопрос не имел отношения к бизнесу, но Элиоту это было так же интересно, как и все, что они обсуждали до этого.

– Большинство людей не так легко относятся к моему недугу. Некоторым нравится показываться со мной на публике. Словно слепая девушка как-то может повысить их статус.

– Вы не думаете, что просто симпатичны молодым людям?

– Еще скажите, что они с ума сходят от моей красоты!

Учитывая, что Лейни никогда не видела саркастического выражения лица, оно должно было быть свойственно ей от рождения.

– Вы можете не ставить красоту в приоритет, Лейни, но могу с уверенностью сказать, что весь остальной мир ставит.

– Представляю: модель для плаката о незрячих, на которую еще и приятно посмотреть.

– Лейни, у вас великолепные черты лица.

Воцарилось неловкое молчание. Лейни попыталась отреагировать на комплимент так, словно это был самый обычный разговор.

– Я уже слышала это.

– От мужчины?

Эта мысль беспокоила Элиота больше, чем ему бы хотелось.

– От подруги, которая делала мне татуаж век.

Элиот в замешательстве уставился на Лейни.

– Келли, та самая подруга, собирается быть визажистом, и ей нужна была модель для тренировок. Она посоветовала сделать мне татуаж век.

– Келли была права. У вас очень красивые глаза. – Жаль, что она нечасто встречалась с ним взглядом. – Лейни, возможно, мои слова покажутся лестью, но я не могу промолчать.

Несмотря на скудную мимику, было заметно, что она пытается скрыть волнение.

– Хорошо...

– Накрашенные глаза на этом нетронутом макияжем лице более чем совершенны. Я говорю вам как мужчина.

Ее губы в удивлении приоткрылись.

– Здоровое, естественное молодое лицо с глазами словно у модели билборда. Вот что я вижу.

– С билборда?

– Да. Это огромный рекламный постер. Размером со стену дома, его вешают над автострадой и на стенах высоток.

Внезапно он понял, почему она ни разу не видела билбордов.

– Вы когда-нибудь были в городе, Лейни?

– Только в детстве.

Лейни отвела взгляд, немного прищурившись, и Элиот понял, что затронул болезненную тему.

– На билбордах изображают красивых моделей или машины.

– И вы думаете, что у меня внешность девушки с плаката?

Скорее, глаза, но...

– Да, определенно.

Она улыбнулась уголком рта, словно не позволяя себе радоваться.

– А как выглядите вы, Элиот?

У него мелькнула мысль, что можно преувеличить – нет, не лгать, конечно, просто... приукрасить. Но это казалось нечестным и бессмысленным.

– Я обыкновенной внешности, но не гожусь для изображения на плакате. Вы уже знаете, что я высокий. У меня темные волосы...

– Насколько темные?

Действительно, темный – слишком размытое определение. Ладно, это будет сложнее, чем он себе представлял. Хотя он вообще не думал, что ему придется вести такой разговор.

– Темные как ночь. – И пусть это звучит глупо. – А мои глаза такого же цвета, как и вода в той бухте, где вы плавали.

Она улыбнулась, откинувшись на пустые улы.

– Что еще?

Боже, это было непросто.

– Подождите... Он вытащил телефон.

– Что вы делаете?

– На нашем сайте есть фото, я хочу посмотреть. Не могу описать себя, не видя. – Он щелкнул парой клавиш. – Так, хорошо. Волосы как ночь, глаза как океан... У меня высокий лоб, немного прикрытый шевелюрой, яркие брови. Похоже, у меня баки в стиле Жюль Верна. Которые исчезнут уже утром.

Ее смех согрел его.

– Уши?

– Да, целых два. – Он улыбнулся, скорее себе, чем ей. – Мой нос достаточно прямой, но с небольшой впадиной на месте, где мне в лицо угодил мяч – я тогда еще учился в школе. Мои губы... Хм, однажды мне сказали, что они предназначены для поцелуев. Губы цвета... пламени, возможно? Хотя сложно сказать по нечеткому фото. Кажется, будто я никогда не улыбаюсь.

В офисной обстановке он выглядел достаточно хмуро.

– Сегодня на моем лице больше щетины, потому что я расслабился и моя борода отросла больше чем хотелось бы – вечная проблема. – Он убрал телефон. – Это я, если в двух словах.

Улыбка вновь появилась в уголке ее рта.

– Рада, что вам удалось расслабиться у нас.

Так и было. Она не могла даже представить, насколько редко это происходило.

– Хотите знать, как вы выглядите в моем представлении? – предложила она.

Да, отчаянно.

– Нет. Ненавижу плохие новости.

– Хитклифф, написанный Пикассо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/logan_nikki/prikosnovenie-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)